

Шесть Цзиньдао стояли снаружи, охраняя дверь с бесстрастными лицами. Вид у них был довольно недовольный. Ван Чжаобао это, впрочем, не заботило: он проиграл в состязании и теперь должен был выкупить Нефритовую золотую шпильку. Но вот вопрос: где взять на это деньги? Спросить прямо у Су Няня?

Матушка И продолжала что-то ворчать. Су Нянь отпил горячего супа и взглянул на Сяо Фэй. Та, хоть и пребывала в задумчивости, уже не смотрела в пустоту, как в прошлые дни.

— Матушка, почему вы не приготовили горячий суп для Ванфэй? — спросил Су Нянь.

Матушка И вздрогнула и поспешила приказать служанкам принести миску горячего супа, которую тут же подала Ванфэй:

— Ванфэй, вот горячий суп.

— А, благодарю, — Ван Чжаобао взял миску и выпил всё одним махом.

Вскоре они отправились в главный двор. Су Нянь отдал несколько распоряжений матушке И и ушел вместе с Сяо Фэй. Шесть Цзиньдао остались караулить снаружи. В комнате уже горел очаг, была подготовлена лохань для купания, и служанки ждали, чтобы помочь Су Няню. Когда он вошел внутрь, его обдало теплом. Обернувшись, он увидел Сяо Фэй, которая тоже толкнула свою дверь.

— Сяо Фэй, не ложись пока спать, — сказал Су Нянь.

— Ох, — кивнул Ван Чжаобао. Ему нужно было поскорее вытащить серебряную иглу из шеи: сегодня он слишком много говорил, и теперь чувствовал ужасный дискомфорт, к тому же нужно было размять мышцы и кости — суставы нещадно ныли.

— У тебя есть горячая вода? — Су Нянь подошел к Сяо Фэй и заглянул в ее комнату. Там по-прежнему не зажгли свечи, было холоднее, чем у него, и, судя по всему, никакой воды для купания не подготовили. Су Нянь нахмурился и громко приказал своим служанкам приготовить всё необходимое.

— Не нужно, маленький князь, я... — Ван Чжаобао хотел лишь поскорее сбросить маскировку.

— Нельзя. Сейчас ты — моя Ванфэй. Если люди узнают, что я плохо с тобой обращаюсь, что они скажут?

— Если закрыть ворота, никто ничего не узнает, — Ван Чжаобао указал на двери.

— ...В любом случае, жди. Я пришлю служанок, чтобы они тебе помогли.

— Не стоит, — подумав, тихо ответил Ван Чжаобао. — Маленький князь, у нас, в У Ин, обостренное чувство опасности, мы не привыкли, чтобы кто-то посторонний подходил слишком близко.

— ...Ну ладно. Тогда жди, пока они подготовят лохань. Я закончу умываться и буду ждать тебя здесь, — Су Нянь кивнул и вернулся в свою комнату.

Когда всё было готово, Ван Чжаобао выставил служанок вон. Вид лепестков, плавающих в воде, вызвал у него лишь недоумение, но он всё равно с удовольствием отмок в ванне, разминая затекшее тело. Услышав шум снаружи, он поднялся, приоткрыл дверь и увидел, что Су Нянь сидит в кресле в гостиной и ждет его.

В гостиной горел лишь один фонарь, скрытый абажуром, отчего свет был мягким и призрачным. Ван Чжаобао накинул плащ, подогнул длинные ноги и быстро прошел к креслу рядом с Су Нянем.

— ... — Су Нянь увидел, как Сяо Фэй вышла, но она буквально промелькнула мимо него и села рядом. Он посмотрел на приоткрытую дверь ее комнаты, где наконец зажгли свечу — теперь были видны и лохань, и разбросанные по полу лепестки, — а потом перевел взгляд на Сяо Фэй. Почему-то ему стало неловко.

— Маленький князь, зачем вы меня звали? — Ван Чжаобао постарался как можно глубже устроиться в кресле.

Волосы Сяо Фэй рассыпались по плечам, несколько влажных прядей прилипли к щекам. Закутанная в розовый плащ, она выглядела... трогательно. Су Нянь посмотрел на ее лицо, а затем задержал взгляд на глазах — это стало для него привычкой, ведь только этот взгляд был настоящим.

Су Нянь выпрямился, улыбнулся и протянул ей небольшой мешочек:

— Держи, это тебе.

— Деньги? — Ван Чжаобао принял его и прищурился в улыбке. — Ладно, завтра выкуплю шпильку.

У нее такие длинные ресницы, подумал Су Нянь.

— Пошли кого-нибудь другого, не обязательно идти самой.

— Уговор дороже денег, я пойду сама, — беззаботно ответил Ван Чжаобао.

— Хе-хе, я же говорил, что ты не сможешь меня обыграть, — Су Нянь развеселился, вспоминая прошедший день. — Слушай, а почему те лепешки у старика из восточного храма такие вкусные?

— Вкусные-то вкусные, но немного жирноваты, — Ван Чжаобао кивнул. — Мне кажется, леденцы на палочке были лучше.

— А вот пирожные у той старушки были невкусными, — согласился Су Нянь.

— По-моему, ничего, но вот то...

Они проговорили почти час, пока Су Нянь не почувствовал, что его клонит в сон. Ему хотелось болтать еще, но он решил, что Сяо Фэй нужно отдохнуть. Они пожелали друг другу спокойной ночи.

Су Нянь уже переступил порог своей комнаты, как вдруг обернулся. Сяо Фэй всё еще сидела там. В полумраке она выглядела так, что у него сердце екнуло, и в душе разлилась радость.

— Почему ты еще не ушла?

— Я подожду, пока маленький князь войдет, — Ван Чжаобао не хотел пугать его, если встанет сейчас.

— Иди скорее спать, — Су Нянь подмигнул и рассмеялся. — Сегодня не удалось купить тебе рогатку, в другой раз подарю.

— Хорошо, — кивнул Ван Чжаобао. Как только Су Нянь закрыл дверь, он быстро юркнул в свою комнату.

Лежа в постели, Су Нянь вспоминал места, где они были, еду, которую пробовали, и с довольной улыбкой вскоре уснул.

Ван Чжаобао вытащил серебряную иглу, прочистил горло и взвесил кошель. Открыв его, он обнаружил там несколько банкнот, серебра оказалось больше, чем нужно, а еще — записку: На случай, если снова куда-то соберешься. Почерк был аккуратным, но с завитками — сразу видно, что писал человек озорной.

— А пишет неплохо, — усмехнулся Ван Чжаобао. Подумав немного, он переоделся и вышел из дома.

На следующее утро служанки помогли Су Няню одеться, он выпил куриный бульон и по привычке решил выбрать украшение для пояса. Служанка открыла шкаф и выдвинула ящик.

Су Нянь мельком взглянул внутрь, подошел ближе и увидел, что среди изысканных подвесок лежит Нефритовая золотая шпилька, а под ней — записка.

Су Нянь расплылся в улыбке. Он взял записку, на которой было написано всего два слова: Повинуюсь. Почерк был другим, не очень ровным и не таким красивым, но автор старательно выводил завитки, подражая ему.

— Ха-ха-ха!

Служанки переглянулись, не понимая, чему князь так радуется перед ящиком стола.

Су Нянь посмотрел на шпильку, подумал и решил оставить ее там. Он взял подвеску из золота с нефритом, прицепил ее и вышел из комнаты. У дверей его уже ждала Сяо Фэй.

— Сяо Фэй.

— Маленький князь.

Су Нянь начал думать, что жизнь под присмотром не так уж и плоха. Игры с Сяо Фэй стали его любимым занятием. Прошло несколько дней. К нему навещали второй старший брат и старшая сестра, заглядывали старые друзья и дети высокопоставленных чиновников. Однажды они с Сяо Фэй даже побывали во дворце, чтобы узнать, как дела у Цюй Фэй.

Император сказал, что состав яда уже определен, старый лекарь с горы Хуато готовит противоядие. Жизни Цюй Фэй ничего не угрожает, она просто всё еще без сознания. Что касается Дворца Цинин и назначенной ими награды за голову, Император уже распорядился решить эту проблему. Награду отменить было несложно — никому не хочется идти против власти, хотя всякие подонки всё равно найдутся. А вот с самим Дворцом Цинин разобраться быстро не получится. В остальном всё было хорошо.

Однако Император устроил Ван Чжаобао нагоняй за то, что тот самовольно увел Су Няня, из-за чего тот потом весь день промучился с животом. Хотя Су Нянь изо всех сил доказывал, что это он сам так решил, Император с непослушными слугами обходился сурово, поэтому Ван Чжаобао был наказан. Су Нянь этого не видел и даже не знал, в чем заключается наказание, так как Император приказал евнуху Циню увести его в соседнюю комнату.

На самом деле Император не знал, что под видом Цюй Фэй скрывается мужчина. Он просто отдал приказ евнуху Циню и не предполагал, что тот поставит на это место мужчину. И дело не в том, что евнух Цинь не доложил — Император был слишком занят государственными делами и очень переживал за Су Няня. Он спросил тогда: Человек готов? Евнух ответил: Готов. Он хотел добавить что-то еще, но Император перебил: Раз есть защита У Ин, я спокоен, — и

вернулся к делам.

Евнух Цинь подумал: пройдет месяц, вернется Хун Цю, и всё уладится. К тому же это не такая уж большая беда, главное, чтобы маленький князь-предок не узнал и не устроил скандал. Так всё и замяли.

Поскольку Ван Чжаобао официально числился Ванфэй, евнух Цинь решил отвесить ему двадцать ударов палками. Евнух был человеком тренированным и, зная, что Ванфэй — мужчина, не сдерживался. Двадцать ударов — и обычный человек мог бы сломаться пополам. После экзекуции он ничего не сказал и велел уходить.

Когда Ван Чжаобао вышел, Су Нянь не заметил на нем следов наказания и увез его из дворца, терзаемый чувством вины. Вернувшись в поместье, он начал расспрашивать, но Сяо Фэй лишь ответила, что всё в порядке. Су Нянь осмотрел ее со всех сторон, ничего не обнаружил и успокоился.

А Ван Чжаобао пришлось несладко. Он принял двадцать ударов, используя технику сжатия костей, и не издал ни звука, хотя боль была адской. Евнух Цинь знал свое дело — следов крови не было, но всё внутри горело. Глянув в зеркало, Ван Чжаобао увидел, что вся спина почернела от синяков. Прикоснуться было невозможно, а дотянуться самому — и подавно. Пришлось понемногу пытаться выпустить застоявшуюся кровь. Похоже, за десять-пятнадцать дней не заживет.

Этой ночью, умывшись и готовясь ко сну, Су Нянь вдруг вспомнил о Нефритовой золотой шпильке. Он заметил, что Сяо Фэй не любит вычурные украшения, и, порывшись в ящиках шкафа, нашел простую заколку из зеленого нефрита — ту, что носил сам.

Сяо Фэй наказали из-за него, и Су Нянь решил подарить ей заколку, чтобы самому стало легче на душе. Он вышел из комнаты и постучал в дверь напротив:

— Сяо Фэй.

Ответа не последовало. В комнате горел тусклый свет, возможно, она уже уснула. Су Нянь решил отдать заколку завтра и уже собрался уходить, как из комнаты донесся звук — будто что-то разбилось. Су Нянь нахмурился и снова постучал:

— Сяо Фэй? Что разбилось? С тобой всё в порядке?

Ван Чжаобао планировал сегодня хорошо выспаться: шестеро Цзиньдао были рядом, а Су Нянь никогда не приходил без предупреждения. Поэтому он сбросил всю маскировку. После того как он размял мышцы, от боли выступил холодный пот, и он как раз пытался выпустить кровь из синяков на спине, когда Су Нянь постучал.

Он хотел притвориться спящим и не отвечать, но, как назло, стоя спиной к зеркалу, он слегка повернулся, чтобы посмотреть на дверь, и задел краем спины край стола. Боль пронзила его, он дернулся, и зеркало, которое он передвинул на самый край, упало и разбилось.

<http://bllate.org/book/20003/1973136>